

«Человек не слаб – он болен»

В начале 90-х Пётр Мамонов, лидер эксцентричной рок-группы «Звуки Му», ушел в подполье. Впрочем, ненадолго. В то время как музыкальная деятельность его приобрела вид записей на домашней студии, Пётр Николаевич посвятил себя театру. И все равно он живет отшельником в Подмосковье, редко показываясь на театральной и уж тем более на музыкальной сцене. Поэтому каждое появление Мамонова на публике становится событием.

Россия. — 2005. — 22-28 сент. — с. 19

Владимир Чебурахов

Недавно в Театре им. Гоголя состоялся творческий вечер Петра Мамонова, на котором тот не только общался с публикой, отвечая на вопросы, но и исполнил под гитару хиты «Звуков Му», чего не делал публично уже лет 10.

Употреблять применительно к Петру Мамонову какие-то избитые клише типа «гениальный», «человек-оркестр», «культовый» как-то неловко. Понимаешь, что Пётр Николаевич первый же простебал бы тебя за это. Но сидя в зале, я в очередной раз задумался: почему его нарочито грязенькая игра на гитаре и выразительное исполнение собственных песен, которое лишь условно может сойти за пение, вызывает такую бурю эмоций и способно собирать целые залы? Да потому, что это, прежде всего, театр, местами смешной, местами трагичный. Но в целом — не развлекательный. Возможно, и не театр вовсе, а некое послание, соотносимое, с одной стороны, с многовековой традицией скоморошества на Руси, с другой — с не менее парадоксальным общением просветленных дзенских монахов. И потому не важно, будет ли Мамонов в эти минуты петь или гримасничать, или просто говорить о вещах, которые его сейчас волнуют.

О признании:

«Недавно стою я в очереди за чебуреками — и девушка одна подходит. Говорит: «Здравствуйте, спасибо, вы очень помогаете нам жить». И ушла. (Смех в зале.) А я стою, как дурак, и думаю:

«Неужели правда?» И не один раз так было. Наверно, правда. Значит, слава Господу, — я на месте. Ведь это мне все Бог дал. А я-то, Пётр Мамонов, обычный. И вдруг это! А значит — обязан».

О судьбе:

«Как меня затащило в театр, спрашиваете? Как кого куда затащило — это вопрос не ко мне. (Бурные аплодисменты.) Когда меня спрашивают, где я учился... Где-где! В 12 лет перед зеркалом. Помню, когда Никсон приехал, нас всех арестовали, потому что мы все были с длинными волосами, и в «дурку» закинули. И вот там мне приснился сон, что я на сцене, играю на барабанах. Я проснулся такой счастливый. Это было давным-давно, в 72-м году. И вот неожиданно осуществилось — что я на сцене, что вот люди меня слушают, хлопают».

Об уме:

«Нельзя доверять своему уму. Потому что он у нас помрачен. Когда я только приехал туда, в деревню, то был такой из себя эколог (корчит презрительную гримасу), бегал, защищал деревья, которые валят крестьяне, чтобы топить печи и греться зимой».

И мой сосед один, человек интеллигентный, нанял ребят деревенских. Пятьсот елочек молоденьких они срубили, очистили и сделали соседу заборчик. Я — в ужасе. Сердце у меня колотится. Пошел я и встретил этих рабочих как раз у магазина (уже вечер, поэтому все уже понимаете, в таком состоянии радужном). Я чего-то начал, говорю: «Ребята, как же так?» И они тут как поперли на меня: «Да

что ты, козел!» Ну как-то обошлось. Ночь не сплю, ворочаюсь, утром иду в церковь к бабушке, в полной уверенности, что я такой правильный, что я защитник леса, что он сейчас вместе со мной будет возмущаться. А он мне сказал два простых слова: «Безумного не вразумляй»... Вот говорят: слаб человек. Нет, человек не слаб — он болен. Это факт».

О простоте:

«Простота — вот она, вокруг нас, но это понять не просто. Иногда важнее посуду лишнюю раз помыть, ведро помойное вынести. А мы ведь думаем как (делает пафосное лицо): вот я поеду в Чечню, и там, в госпитале, я, по локоть в крови, буду служить людям...»

А наутро встает — и побежал, без пяти восемь, в офис торопится, к начальнику. Попроще надо быть. Хотя, знаете, какой я советчик! Я только пытаюсь рассказать, как оно у меня. Что и делаю всю жизнь со сцены. Может, кому поможет. В том смысле, что кто-то скажет: «Я думал. Мне одному так хреново. А оказывается, еще один такой есть».

О кино:

«У меня есть образ такой, применительно к тому, что ценно в искусстве, что нет. Ценно — это когда сквозь все это как бы ветер несется. Купите фильм «Одноглазый валет». Это вестерн, довольно скучный. Но какой же там Марлон Брандо молодой! Какое лицо! Ален Делон молодой — то же самое, Чарльз Бронсон. Оторваться невозможно от их лиц, их жестов. Кого из наших могу назвать? Саша Баширов, Ваня Охлобыстин. И Витя Сухоруков. Мне с ними посчастливилось сниматься в фильме «Котлован», съемки которого затем приостановили. Таких добрых, нежных и ранимых людей я не встречал в своей жизни. Вот что значит — талант освещает всю личность».